

СТАТЬИ

Ю.А. ВИНОГРАДОВ

IU.A. VINOGRADOV

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ БОСПОРА ДОРИМСКОЙ ЭПОХИ¹ TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE ARISTOCRATIC CULTURE OF THE BOSPORUS OF THE PRE-ROMAN EPOCH

В последние годы интерес к изучению элиты, её роли в экономическом, политическом и культурном развитии различных обществ на различных хронологических срезах заметно усилился. В полной мере это относится к древности, в том числе и классической. Культура элиты Боспорского государства даёт великолепный материал для исследований в этом направлении. Вполне закономерно, что в 2016 г. в С-Петербурге был проведён Международный «круглый стол» по теме «Элита Боспора и боспорская элитарная культура», а в 2017 г. увидела свет коллективная монография «Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени», вышедшая в 34-м выпуске «Боспорских исследований». Обозначенная тема, однако, столь широка, сложна и многогранна, что сделанное далеко не исчерпывает всей проблемы.

Специфика нашей археологии, как известно, такова, что важнейшие материалы, на которые могут опереться специалисты при изучении элитарной культуры, происходят из погребальных памятников – знаменитых курганов Боспора Киммерийского. Несмотря на хрестоматийную известность многих из них (Куль-Оба, курган у села Баксы, некрополь Юз-Оба, комплексы Васюринской горы и т.д.), все эти памятники изучены довольно поверхностно, поскольку полная публикация материалов, полученных при их раскопках, всё ещё остаётся задачей на будущее. Тем не менее, в изучении боспорских курганов достигнуты определённые успехи – постоянно уточняется хронология памятников, вырабатываются подходы к их социально-исторической и этнической интерпретации. Ориентируясь на эти успехи, можно наметить основные тенденции в развитии боспорской элитарной культуры в доримскую эпоху.

Всем известно, что изучение культуры боспорской аристократии традиционно сводится к выявлению греческих и негреческих (варварских) элементов, которые можно выделить в погребальном обряде и сопровождающем инвентаре курганных памятников [см.: Fless, Lorenz, 2005; Виноградов, 2010б]. На этом пути имеются

¹ Публикация подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований Российской Академии наук по теме государственной работы № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

безусловные достижения, но новое время требует, с одной стороны, более углублённого анализа всех имеющихся материалов, а с другой – их изучения на широком историческом фоне, т.е. в сопоставлении с курганными традициями не только других греческих государств, но и с подобными традициями варварских народов.

В этом отношении следует сделать одну оговорку. Культура элиты любого общества является очень сложным и многогранным феноменом. Правящий слой состоит из различных группировок, отношения между которыми часто отличаются крайней враждебностью. Вместе с тем все они составляют чётко определённое культурное и социально-психологическое единство. «Чужаки», конечно, могли проникать в этот слой, но далеко не все и совсем не всегда [Виноградов, 2017б, с. 13-14]. Если в среду греческой в своей основе боспорской элиты включались выходцы из среды аристократии варварских племён (и только из неё, т.е. только из аристократии!), то для этого должны были иметься особые причины.

Современное состояние источниковой базы позволяет считать, что греки-колонисты не принесли на берега Боспора Киммерийского какого-либо типа монументальной гробницы, которая могла бы символизировать особое положение колониальной аристократии [Савостина, 2014, с. 18; 2015, с. 284 – 285; Вахтина, 2017, с. 30–34; Виноградов, 2017а, с. 69–70]. Сугубо теоретически, конечно, можно допустить, что здесь существовали особо почитаемые могилы ойкистов, которые изначально или со временем получили монументальное оформление, но такие памятники пока нигде не зафиксированы.

Ранние боспорские гробницы, как известно, чрезвычайно скромны. Таковыми являются захоронения в ранних курганах Пантикапея, обнаруженные А.А. Бобринским. Вообще же этот некрополь, как принято считать, начал формироваться только в первой половине V в. до н.э. [Цветева, 1957, с. 232]. Наиболее любопытное погребение этого времени было открыто в 1891 г. [ОАК, 1891, с. 26–32; Виноградов, 2012а, с. 260–261; 2017а, с. 70; Вахтина, 2017, с. 66–68], его следует датировать в пределах второй половины V в. до н.э. [Вахтина, 2017, с. 67]. На общем, весьма скромном фоне богатым (элитарным) комплексом можно признать даже такую конструкцию, которую открыл под Керчью Поль Дюбрюкс [Бич, 1959, с. 304; Дюбрюкс, 2010а, с. 125; 2010б, с. 78, рис. 182; Вахтина, 2017, с. 70; Виноградов, 2017а, с. 71–73]. Центром конструкции была краснофигурная гидрия с остатками кремации, вокруг которой были установлены 13 остродонных амфор, повёрнутых вверх дном. Амфоры, вероятнее всего, относились к типу хиосских позднепухлогорлых, т.е. этот погребальный комплекс нельзя датировать ранее третьей четверти V в. до н.э. Все эти памятники, в общем, можно признать вполне греческими.

Любопытно, что в это же самое время, т.е. приблизительно к середине V в. до н.э. в некрополях боспорских городов появляются по-настоящему элитарные погребения, но в них проявляются черты совсем другой традиции. Имеются в виду некоторые из Нимфейских курганов [Силантьева, 1959; Артамонов, 1966, с. 34–35], Ак-Бурунская

гробница 1864 г. [Яковенко, 1970; 1974, с. 67; Бутягин, Виноградов, 2014, с. 27–36] и др. Их чаще всего считают погребениями варварской знати, что имеет свой резон, поскольку эти погребальные комплексы содержат оружие, предметы, оформленные в скифском зверином стиле, имеются и захоронения коней. По существу же, эти погребальные памятники являются обычными грунтовыми могилами (пусть большими по размерам в сравнении с обычными), перекрытыми каменными плитами или деревянными плахами и содержащими сравнительно богатый набор инвентаря. Если даже придерживаться альтернативной точки зрения по вопросу об этнической принадлежности этих погребений, то приходится признать, что «образцом» для такого нововведения в немалой степени стали могилы вождей варварских племён Северного Причерноморья.

Однако в материалах ранних боспорских элитарных гробниц этого времени имеется ещё одна любопытная особенность – появляются немногочисленные предметы, несущие ахеменидскую символику. В этом отношении показателен перстень с печатью, найденный в одной из нимфейских гробниц [Силантьева, 1959, с. 56, рис. 24,2], которую можно датировать серединой V в. до н.э. [Силантьева, 1959, с. 71, 105]. На одной его стороне представлена корова с телёнком, а на оборотной изображён крылатый солнечный диск. На эту находку следует обратить особое внимание, поскольку в дальнейшем число подобных предметов в боспорских погребениях будет увеличиваться².

Новый этап в развитии элитарной культуры Боспора наступил с созданием государства Спартокидов, скорее всего, ведущих своё происхождение из Фракии. С рубежа V–IV вв. до н.э. на Боспоре получают распространение монументальные каменные склепы с уступчатым перекрытием. Их генетическая связь с фракийскими прототипами в высшей степени вероятна [Кауфман, 1947; Гайдукевич, 1949, с. 265–266; 1981, с. 50 сл.; Виноградов, 2017в, с. 127–128; Gajdukevič, 1971, S. 271, 282–283; Tsetskhladze, 1998, p. 55; см. также: Савостина, 1986].

Курганы боспорской аристократии IV в. до н.э. являются удивительным культурным феноменом. Происходящие из них материалы позволяют без труда понять, что главные векторы политических, экономических и культурных связей вели в это время, с одной стороны, в Аттику, а с другой – в Скифию. Богатство кургана, конечно, не является признаком того, что погребённый в нём человек происходил из варварской среды. Прекрасным подтверждением того является женское, вероятнее всего, жреческое погребение, открытое во Втором Павловском кургане [Артамонов, 1966, с. 67; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 19–32].

² В этом отношении огромное значение имеет обломок древнеперсидской надписи с упоминанием имени царя Дария, недавно обнаруженный в Фанагории [Кузнецов, Никитин, 2018]. Некоторые исследователи интерпретируют ее как свидетельство подчинения Боспора Персидской державе [Кузнецов, 2018; Tsetskhladze, 2018], чего, конечно, нельзя исключать, но возможны и иные объяснения этого факта [Балахванцев, 2018]. Имеющиеся материалы при этом позволяют считать, что контакты между Персией и Боспором осуществлялись на очень высоком уровне.

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

Варварские элементы имеются в других памятниках IV в. до н.э. – кургане у села Баксы [Виноградов, 2014в; 2014г; 2017в, с. 148–153], кургане на землях Мирзы Кекуватского [Виноградов, 2012б], разумеется, в знаменитой Куль-Обе [Ростовцев, 1925, с. 376–388; Артамонов, 1966, с. 62–66; Дюбрюкс, 2010, с. 167–222; Виноградов 2010а], а также некоторых других [Виноградов, 2017в, с. 160–176].

Выдающимся памятником времени расцвета Боспорского царства в IV в. до н.э. является курганный некрополь *Юз-Оба* [см.: Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012; Виноградов, 2013; 2016; Бутягин, Виноградов, 2014]. Все эти курганы в основном были раскопаны во второй половине XIX в. Полученные тогда материалы рельефно характеризуют своеобразие элитарной культуры Боспора этого «золотого» века. Особого внимания заслуживает *Острый (Десятый) курган* Юз-Обы, в котором, вероятнее всего, был погребён царь Левкон I [Виноградов, 2014б, с. 501–502; 2014г; 2017в, с. 153–156]. Несмотря на ограбление, этот памятник демонстрирует удивительное смешение культурных импульсов, исходивших из самых различных центров. Нет сомнения, что его возвели греческие архитекторы, но они не соорудили здесь обычного склепа с уступчатым перекрытием, а выбрали катакомбу скифского типа. Курганный насыпь была окружена восьмиугольной крепидой, в структуру которой, по всей видимости, с четырёх сторон (восточной, северной, западной и южной) были включены лестницы. Этот элемент погребальной архитектуры, возможно, пришёл на Боспор из Фракии. Обозначенные элементы, как представляется, очень наглядно демонстрируют культурные приоритеты боспорской элиты.

Наряду с этим имеются основания считать, что, по крайней мере, часть боспорской аристократии с большой симпатией относилась к Персии. Об этом прежде всего позволяют судить некоторые предметы из упомянутого выше кургана, раскопанного у села Баксы, который, возможно, принадлежал боспорскому царю Сатиру I [Виноградов, 2014г; 2017в, с. 148–153]. Большой саркофаг, обломки которого обнаружены в склепе, был украшен дощечкой с резным изображением крылатого солнечного диска, т.е. знака прочно вошедшего в политическую и идеологическую символику Персии [Виноградов, 2014в, с. 513]. В саркофаге были обнаружены меч с рукоятью, украшенной золотом, несколько золотых бляшек и два деревянных посоха. Рукояти этих посохов были оформлены зооморфными изображениями, на одной из которых можно видеть собаку.

В середине прошлого века, когда рядом с курганом были произведены археологические обследования, здесь были найдены любопытнейшие золотые бляшки. Часть из них была оформлена в виде розеток, а часть – в виде львиных голов. Последние, без сомнения, были оформлены в персидской традиции. В.И. Пругло посчитала, что они изготовлены персидским мастером, трудившимся на Боспоре [Пругло, 1963, с. 77–78], с чем в полной мере согласился В.Ф. Гайдукевич [Gajdukevič, 1971, S. 141, Abb. 25]. А вот М.Ю. Трейстер настаивает на персидском происхождении этих бляшек, относя их к произведениям «дворцового стиля», т.е. к продукции «одной из центральных мастерских Ахеменидского государства» [Трейстер, 2013, с. 350].

О симпатиях боспорской элиты к персидской культуре могут свидетельствовать также довольно многочисленные на Боспоре находки ахеменидских цилиндрических печатей [Трейстер, 2011, с. 119; 2013, с. 356; Виноградов, 2017б, с. 9; Treister, 2010, p. 251–256]. Ни в одном из других греческих государств Северного Причерноморья подобного явления не наблюдается. По заключению М.Ю. Трейстера, концентрация находок печатей на Боспоре подтверждает высокую интенсивность связей Персии с этим государством и вообще кочевым миром Евразии [Трейстер, 2017, с. 111].

Стоит обратить внимание на ещё один хорошо известный предмет, найденный в одном из боспорских курганов, – большой лекиф афинского мастера Ксенофанта, который датируется приблизительно 380 г. до н.э. [Передольская, 1945; Виноградов, 2006а; 2007]. На этом сосуде, как известно, изображена сцена некой фантастической охоты. Есть веские основания считать, что это сцена охоты героев (усопших и воскресших героев!) в загробном парадисе. Кто же эти герои? Имена некоторых из них обозначены на сосуде. Главный персонаж, мчащийся на колеснице, – персидский сатрап Аброком, скончавшийся, как можно полагать, как раз около 380 г. (время изготовления сосуда). Имеются здесь и два персидских царя – Кир (явно Кир Великий) и Дарий (он на коне). Если поставить вопрос, где два царя могли встретиться, то ответ может быть однозначным: конечно, только в загробном царстве. Представлены также два знатных перса (Атрам и Сейсам), погибшие в битве при Саламине в 480 г., о чём поведал Эсхил в трагедии «Персы» (Arsch. Pers. 318, 322). В композиции представлены два рогатых грифона – львино- и орлиноголовый. Таких часто называют боспорскими, поскольку их можно видеть на боспорских золотых монетах IV в. до н.э. [Зограф, 1951, с. 171 сл.; Шелов, 1956, с. 91 сл., Фролова, 2002], и, в общем, вряд ли могут быть сомнения в том, что сосуд был изготовлен для боспорского заказчика.

Есть ли на лекифе изображения эллинов? Есть, но они находятся на далёкой периферии орнаментальной композиции сосуда и изображены не в рельефной (прогрессивной!) технике, а в краснофигурной. Это два Аргонавта – Клитий и Эвриал [Виноградов, 2006а, с. 138–139, 152; 2007, с. 28, 44–45]. Стоит обратить внимание, что все названы парами – два царя, два героя-перса, два Аргонавта, только сатрап Аброком один, но иначе и быть не может, поскольку он только что вступил в сообщество героев.

Симпатии к державе Ахеменидов на Боспоре, как можно видеть, были весьма сильными, что не мешало боспорским правителям поддерживать дружеские связи с греческим миром и, в первую очередь, с демократическими Афинами. Обвинений в «персофильстве» здесь явно не боялись! Дж. Бордман напрасно считает, что персидское влияние на культуру греков сохранилось только в Македонии [Boardman, 2011, p. 199]. На мой взгляд, на Боспоре оно гораздо более очевидно.

Ахеменидские влияния, как не трудно предположить, должно было исчезнуть после падения Персидской державы под ударами войск Александра Великого. Но здесь имеются некоторые сложности, связанные скорей с «ностальгией» по

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

сошедшей с политической арены великой державе, о чём будет сказано чуть ниже. Сейчас же следует подчеркнуть, что начало эпохи эллинизма на Боспоре было ознаменовано чрезвычайно показательными новыми веяниями в культуре элиты. В последней трети IV в. до н.э., как показал датский исследователь Х.С. Робертс, так называемая греко-скифская торевтика Северного Причерноморья демонстрирует много общего с художественной традицией Македонии, в особенности в структуре орнаментальных фризов [Roberts, 2009]. Это сходство действительно существует, что даёт основание считать, что мастера-торевты из Македонии трудились на Боспоре [Roberts, 2009, p. 198; Бутягин, Виноградов, 2014, с. 78]. Вскоре, как известно, в элитарных гробницах Боспора появились монеты Александра Македонского [Зограф, 1945]. Авторитет этой фигуры, конечно, был очень высок во всём античном мире, да и у соседних с ним варваров.

Важнейшим событием в истории Северного Причерноморья стало падение Великой Скифии, которая, как считается, не пережила рубежа IV–III вв. до н.э. [см.: Виноградов, Марченко, Рогов, 1997; Алексеев, 2003, с. 251, 277]. Самым показательным памятником этого времени на Боспоре является погребение с золотым «шлемом», открытое на мысе Ак-Бурун в 1875 г. [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 53–110; Виноградов, 2015–2016, с. 91; 2017а, с. 88–90; 2017в, с. 176–182]. В нём нет предметов, которые можно было бы связать со скифской культурой, но имеются материалы, указывающие на связи похороненного здесь вождя с меото-сарматским миром Прикубанья. В дальнейшем именно эти связи будут доминировать в варварской составляющей боспорской элитарной культуры.

Начиная с кургана Ак-Бурун (1875 г.) в материалах аристократических погребений появляются золотые бляшки с изображением звезды, чрезвычайно близкой звезде Аргеадов, являвшейся главным символом власти царей Македонии [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 77–78, кат. 33]. Они встречаются на Боспоре вплоть до позднего эллинизма – в Зеленском кургане, в одном из комплексов Васюринской горы, кремации Анапского кургана 1881 г., Ахтанизовском кладе [Виноградов, 2017в, с. 181, прим. 27]. Эти звёзды обычно считаются ахеменидскими, что, как представляется, не даёт основания для их адекватного понимания в культурно-историческом контексте того времени.

В подтверждение именно такого понимания можно привести серебряный фалар, найденный в Керчи [Алексинский, 2013, с. 34, фото внизу]. На нём изображена типичная звезда Аргеадов. По этому поводу отмечу один факт, на который исследователи почти не обращают внимания. Ряд древних авторов сообщает, что Александр перед Индийским походом или даже ранее приказал своему войску посеребрить бляхи конской сбруи (Diod. XVII. 57; Curt. VIII. 9; Just. XII. 7.4). Не случайно, на мой взгляд, целая серия ранних сарматских фаларов изготовлена именно из серебра [Виноградов, 2006б, с. 208–209].

Ещё раз следует обратить внимание на то, что Ак-Бурунский комплекс (1875 г.) является самым поздним погребением представителя варварской аристократии на

Европейском Боспоре. После него курганы такого рода здесь больше вообще не насыпались. На азиатской стороне они, как это ни странно, хорошо известны. В подтверждение чего приведу хрестоматийно известные находки из Буеровой могилы [см.: Виноградов, 2017в, с. 214–215]³, Васюринских курганов [Ростовцев, 1913–14, с. 30–43; Власова, 2004а; 2004б; 2010, с. 234–245; Виноградов, 2017в, с. 213–214] и Мерджан [Виноградов, 1998; 2017в, с. 215]. Сарматский колорит этих комплексов, на мой взгляд, вполне очевиден.

Возвращаясь к македонским влияниям, следует особо подчеркнуть, что культура македонской элиты стала в это время мощным аттрактором для всего эллинского мира. Не удивительно, что культурные импульсы, исходящие из Македонии, как уже частично было сказано выше, очень быстро проявились на берегах Боспора Киммерийского, утвердившись здесь на долгое время.

Одним из проявлений этого влияния, как представляется, стало распространение склепов «македонского» типа, начавшееся в III в. до н.э. [Виноградов, 2014а; 2015–2016, с. 97; 2017а, с. 90–92; 2017в, с. 182–196]. Для них характерно деление погребальной камеры на две неравные части (встречаются и однокамерные склепы), а также арочное перекрытие. Стоит отметить, что лучшие образцы склепов этого типа сосредоточены на азиатской стороне Боспора: комплексы Васюринской горы, Артюховского кургана и др. [Виноградов, 2017а, с. 90–92; 2017в, с. 194–195].

На Боспоре, надо признать, конструкция «македонских» склепов была адаптирована к местным условиям. В отличие от гробниц Македонии, прежде всего знаменитой гробницы Филиппа в Вергине [Andronikos, 1984], здесь отсутствует нарядное оформление фасада, не получили распространения и двери. Вход в склеп по-прежнему закрывался каменной плитой. Боспорские архитекторы не отказались и от дромоса, превратившегося в лестницу, ведущую вниз к погребальной камере.

Выше было сказано, что самые яркие гробницы, оформленные в новом стиле, сосредоточены на азиатской стороне Боспора, и это любопытнейшее явление требует своего объяснения. Всё-таки трудно понять, почему некрополь Пантикапея, пышность которого в IV в. до н.э. феноменальна, в III–II вв. до н.э. выглядит весьма скромно, тогда как погребальные памятники элиты Азиатского Боспора (отнюдь не только склепы «македонского» типа) сохранили свою монументальность и богатство инвентаря. Наиболее показательный склеп «македонского» типа, расположенный поблизости от столицы государства, был открыт Ф.И. Гроссом в 1885 г. в окрестностях Мирмекия [Виноградов, 2014е; 2017в, с. 193–194]. По сохранившимся рисункам этой гробницы можно предполагать, что архитектор, строивший эту гробницу, сделал попытку украсить вход, сделать его более монументальным, более схожим с памятниками Македонии. Но это единственная и, конечно, не очень удачная попытка такого рода.

³ Доследование Боюр-Горы (Буеровой могилы), произведённое в недавнее время, не дали особо ценных находок, но несколько расширили наши знания об этом погребальном комплексе [Ворошилов, Ворошилова, Жуковский, Кузнецов, 2016; Кузнецов, Ворошилов, Жуковский, 2016].

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

Несмотря на все эти особенности, вряд ли могут возникать сомнения, что идея склепа «македонского» типа пришла на Боспор из Македонии, возможно, через Фракию, где такие гробницы весьма многочисленны [Виноградов, 2017в, с. 185].

В III в. до н.э. на Боспоре фиксируется ещё одно любопытное явление – появление перстней «птолемеевского типа», которые в особенно большом количестве сконцентрированы именно на берегах Керченского пролива [Неверов, 1974; 1976, с. 167–176; Трейстер, 1982; 1985; Литвиненко, 1991, с. 14–16; Финогенова, 2001]. Эти артефакты могут свидетельствовать только об одном – особом значении для аристократии Боспора связей с Птолемеевским Египтом. Можно считать, что в этой среде перстни с такой символикой считались очень престижными и, как представляется, бережно хранились в семье, передаваясь по наследству [Виноградов, 2017б, с. 9]. В более позднее время так же, по всей видимости, оценивались перстни с изображением Митридата VI Евпатора [Неверов, 1976, с. 176–177].

В высшей степени любопытно, что перстни с персидской и близкой ей символикой продолжали существовать на Боспоре и в III в. до н.э. В частности, они происходят из гробниц, открытых около Карантинного шоссе под Керчью [см.: Дюбрюкс, 2010б, с. 284, рис. 678–679; 285, рис. 689; 299, рис. 727; 302, рис. 739]. Наличие таких вещей в сравнительно поздних комплексах, конечно, даёт простор для самых разнообразных интерпретаций, но вполне очевидно при этом, что перстни, связанные с давно ушедшей эпохой, оценивались боспорской элитой, по крайней мере её частью, как очень престижные. Демонстрация связи с той эпохой, с той культурой почему-то представлялась очень важной.

Обращаясь к более позднему времени, необходимо обратить внимание, что среди погребальных памятников боспорской элиты второй половины I в. до н.э. принципиально важным является погребение, открытое на мысе Ак-Бурун в 1874 г. [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 37–52; Виноградов, 2015–2016, с. 91, 93–94, рис. 12; 2017г, с. 281–286]. В составе драгоценных предметов этого комплекса имеется золотая фибула типа «Алезия» [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 43–44, кат. 20], может быть, её надо считать «авдиссой», но это дело специалистов. В любом случае она является великолепным показателем начала римского влияния на культуру элиты Боспора. По существу, этот памятник открывает новую эру в истории боспорской аристократии.

В заключение необходимо сказать, что культура элиты Боспора VI–I вв. до н.э. демонстрирует интереснейший путь развития. Она весьма специфична, и её отличие от культуры элиты других античных центров Северного Причерноморья вполне очевидно. Прежде всего, в ней нашли отражение культурные импульсы, исходящие из эллинских центров Средиземноморья, в IV в. до н.э. особенно сильным было влияние Аттики, позднее – Македонии и даже Птолемеевского Египта. Важное значение имели также элементы культурного влияния, проникавшие на Боспор со стороны варварских государств – Фракии и Персии. Наконец, необходимо сказать о влиянии аристократической культуры (правильнее сказать, культур) местных племён Северного Причерноморья – скифов, меотов, сарматов. Культура элиты Боспора, как

это следует из изложенного, имела свои устойчивые приоритеты, но при этом она была многослойной, открытой для внешних влияний, изменчивой. Всё это в конечном итоге можно обозначить как одно из выдающихся явлений в мировом культурном наследии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб, 2003. 416 с.
- Алексинский Д.А.* Античное вооружение в собрании Государственного Эрмитажа. СПб, 2013. 119 с.
- Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага – Ленинград, 1966. 120 с.
- Балахванцев А.С.* Боспор и Ахемениды // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. СПб, 2018. С. 61–65.
- Бич О.И.* Первые раскопки некрополя Пантикапея // Некрополи боспорских городов. МИА. № 69. 1959. С. 296–321.
- Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* Курганы на мысе Ак-Бурун // Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. II. Боспорские исследования. Suppl. 13. Симферополь – Керчь, 2014. 183 с.
- Вахтина М.Ю.* Боспорская элита до эпохи Спартокидов // Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени. БИ. Вып. 34. 2017. С. 25–111.
- Виноградов Ю.А.* О датировке комплекса находок у деревни Мерджаны // Таманская старина. Вып. 1. СПб, 1998. С. 62–68.
- Виноградов Ю.А.* О смысле изображений на большом лекифе Ксенофанта // БИ. Вып. 13. 2006. С. 134–161.
- Виноградов Ю.А.* Ещё раз о дате Федуловского клада // In situ: К 85-летию профессора А.Д. Столяра. СПб, 2006. С. 207–227.
- Виноградов Ю.А.* Большой лекиф Ксенофанта. СПб, 2007. 64 с.
- Виноградов Ю.А.* Курган Куль-Оба // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. I. СПб, 2010. С. 420–425.
- Виноградов Ю.А.* Курганный некрополь Пантикапея доримского времени // Там же. С. 526–532.
- Виноградов Ю.А.* Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859 – 1917). БИ. Вып. 27. 2012. 364 с.
- Виноградов Ю.А.* Курган Мирзы Кекуватского // ДБ. Вып. 16. 2012. С. 39–50.
- Виноградов Ю.А.* Об изучении курганного некрополя Юз-Оба под Керчью // Фидития. Памяти Юрия Викторовича Андреева. СПб, 2013. С. 39–51.
- Виноградов Ю.А.* О склепах «македонского» типа на Боспоре // БИ. Вып. 30. 2014. С. 171–189.
- Виноградов Ю.А.* 2014б. Цари Боспора и боспорские курганы // Там же. С. 497–509.
- Виноградов Ю.А.* 2014в. Курган у села Баксы в Восточном Крыму // Там же. С. 510–528.
- Виноградов Ю.А.* 2014г. Ещё раз о кургане у села Баксы в Восточном Крыму // Там же. С. 529–534.
- Виноградов Ю.А.* 2014д. Острый или Десятый курган некрополя Юз-Оба // Там же. С. 535–552.
- Виноградов Ю.А.* Об одной гробнице, открытой во время раскопок Ф.И. Гросса под Керчью в 1885 г. // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы «Круглого стола», посвящённого 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914–1998). СПб, 2014. С. 24–32.
- Виноградов Ю.А.* Юз-Оба – некрополь боспорской знати. Культура и хронология // Российский археологический ежегодник. № 5–6. 2015–2016. С. 79–99.
- Виноградов Ю.А.* Курганный некрополь Пантикапея // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев. СПб, 2017. С. 67–110.
- Виноградов Ю.А.* Об элите Боспора и не только // Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени. БИ. Вып. 34. 2017. С. 3–24.
- Виноградов Ю.А.* 2017в. Культура боспорской элиты при Спартокидах // Там же. С. 112–223.
- Виноградов Ю.А.* 2017г. Элита Боспора в митридатовское и постмитридатовское время // Там же. С. 261–287.

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I. История изучения и топография. – Симферополь-Керчь, 2012. 286 с.
- Виноградов Ю.А., Марченко К.К., Рогов Е.Я. Сарматы и гибель Великой Скифии // ВДИ. 1997. № 3. С. 93–103.
- Власова Е.В. Курган Васюринская гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. К шестидесятилетию М.Б. Пиотровского. СПб, 2004. С. 158–174.
- Власова Е.В. Курганы Васюринской горы // БФ: Проблемы хронологии и датировки памятников. СПб, 2004. С. 275–287.
- Власова Е.В. 2010. Древности эллинские и местные // Античное наследие Кубани. Т. III. М., 2010. С. 199–262.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Жуковский М.О., Кузнецов В.Д. Курган Бююр-Гора (Буерова могила) – усыпальница элиты столицы Азиатского Боспора // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы Международного «круглого стола». СПб, 2016. С. 147–164.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1949. 622 с.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорские погребальные склепы V–IV вв. до н.э. с уступчатым перекрытием // Гайдукевич В.Ф. Боспорские города. Л., 1981. С. 6–54.
- Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. I. Тексты. СПб, 2010. 726 с.
- Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. II. Иллюстрации. СПб, 2010. 310 с.
- Зограф А.Н. Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок // ТОАМ. Т. I. 1945. С. 35–99.
- Зограф А.Н. Античные монеты. МИА. № 16. 1951. 262 с.
- Кауфман С.А. Об уступчатых склепах Боспора // Сообщения Института истории и теории архитектуры. Вып. 6. 1947. С. 1–32.
- Кузнецов В.Д. Боспор Киммерийский в V в. до н.э. (древнеперсидская надпись из Фанагории) // Фанагория. Материалы по археологии и истории Фанагории. Т. 6, вып. 3. М., 2018. С. 160–185.
- Кузнецов В.Д., Ворошилов А.Н., Жуковский М.О. Курган Бююр-Гора (предварительные итоги) // Фанагория. Материалы по археологии и истории Фанагории. Т. 4, вып. 2. М., 2016. С. 279–324.
- Кузнецов В.Д., Никитин А.Б. Древнеперсидская надпись из Фанагории // Фанагории. Т. 6, вып. 3. М., 2018. С. 154–159.
- Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. // ВДИ. 1991. № 1. С. 12–26.
- Неверов О.Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа (К вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ. 1974. № 1. С. 106–115.
- Неверов О.Я. Портретные геммы и перстни из Северного Причерноморья // ТГЭ. Т. XVII. 1976. С. 166–182.
- Передольская А.А. Вазы Ксенофанта // ТОАМ. Т. I. 1945. С. 47–67.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. СПб, 1913–14. 537 с.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. (Л.), 1925. 621 с.
- Савостина Е.А. Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // СА. 1986. № 2. С. 84–99.
- Савостина Е.А. О боспорской традиции возведения монументальных гробниц: развитие идей // Погребальная культура Боспорского царства. СПб, 2014. С. 18–23.
- Савостина Е.А. Гробницы в историческом ландшафте Боспора: особенности архитектуры и расположения в пространстве // БЧ. XVI. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 284–290.
- Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов. МИА. № 69. 1959. С. 5–107.
- Трейстер М.Ю. Бронзовые перстни с изображениями на щитках из Горгиипии и окрестностей // ВДИ. 1982. № 3. С. 67–76.
- Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. 1985. № 1. С. 126–139.
- Трейстер М.Ю. Ахеменидские «импорты» на Боспоре Киммерийском. Анализ и интерпретация // БФ: население, языки, контакты. СПб, 2011. С. 113–121.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Трейстер М.Ю. Золотые бляшки ахеменидского стиля из кургана Баксы в Восточном Крыму // ДБ. 17. 2013. С. 345–360.
- Трейстер М.Ю. Ахеменидские «импорты» на территории к северу от границ Ахеменидской державы // IRANICA: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. Казань, 2017. С. 103–126.
- Финогенова С.И. Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина // ВДИ. 2001. № 2. С. 164–167.
- Фролова Н.А. Каталог золотых статов Пантикапея IV в. до н.э. // ДБ. Т. 5. 2002. С. 286–302.
- Цветова Г.А. Курганный некрополь Пантикапея // Пантикапей. МИА. № 56. 1957. С. 227–250.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н.э. М., 1956. 222 с.
- Яковенко Э.В. Уздечный набор V в. до н.э. из Восточного Крыма // КСИА. Вып. 124. 1970. С. 54–60.
- Яковенко Э.В. Сікфи Східного Криму в V–III ст. до н.э. Київ, 1974. 148 с.
- Andronicos M. Vergina. The Royal Tombs and the Ancient City. Athens, 1984. 244 p.
- Boardman J. Persia in Europe // The Black Sea, Greece, Anatolia and Europe in the First Millennium BC. Peeters, 2011. P. 195–201.
- Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin, 1971. 604 S.
- Roberts H.S. Macedonian craftsmanship in Crimean tombs from late IV century BC to early III century BC // Proceedings of the Danish Institute at Athens. VI. 2009. P. 189–200.
- Treister M. “Achaemenid” and “Achaemenid –inspired” Goldware and Silverware, Jewellery and Arms and their Imitations to the North of the Achaemenid Empire Persia // Achaemenid Impact in the Black Sea. Communication of Powers. PSS. 11. Aarhus, 2010. P. 223–279.
- Tsetskhladze G.R. Who built the Scythian and Thracian royal and élite tombs // Oxford Journal of Archaeology. Vol. 17. No. 1. 1998. P. 55–92.
- Tsetskhladze G. R. ‘The most marvelous of all seas’: the great king and the Cimmerian Bosphorus // ΕΥΔΑΙΜΩΝ. Studies in honor of Jan Bouzek. Opera Facultatis philosophicae Carolinae Pragensis. Vol. XVIII. Prague, 2018. P. 475–483.

REFERENCES

- Alekseev A.Iu. *Chronografiia Evropeiskoi Skifii VII–IV vv. do n.e.* St. Petersburg, 2003. 416 p.
- Aleksinskii D.A. *Antichnoe vooruzhenie v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha.* St. Petersburg, 2013. 119 p.
- Andronicos M. *Vergina. The Royal Tombs and the Ancient City.* Athens, 1984. 244 p.
- Artamonov M.I. *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha.* Praga – Leningrad, 1966.
- Balakhvantsev A.S. Bospor i Akhemenidy. *Bosporskii fenomen. Obshee i osobnoe v istoriko-kul'turnom prostranstve anticnogo mira.* St. Petersburg, 2018, pp. 61–65.
- Bich O.I. *Pervye raskopki nekropolia Pantikapeia. Nekropoli bosporskikh gorodov. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR,* 1969. T. 69, pp. 296–321.
- Boardman J. *Persia in Europe. The Black Sea, Greece, Anatolia and Europe in the First Millennium BC.* Peeters, 2011, pp. 195–201.
- Butiagin A.M., Vinogradov Iu.A. *Kurgany na myse Ak-Burun. Iuz-Oba. Kurgannyi nekropol' aristokratii Bospora.* Vol. II. Simferopol' – Kerch', 2014. 183 p. (Bosporskie issledovaniia. Suppl. 13).
- Diubruks P. *Sobranie sochinenii. T. I. Teksty.* St. Petersburg, 2010, 726 p.
- Diubruks P. *Sobranie sochinenii. T. I. Illiustratsii.* St. Petersburg, 2010, 310 p.
- Finogenova S.I. *Gruppa bronzovykh ellinisticheskikh perstnei iz sobraniia GMII im. A.S. Pushkina. Vestnik drevnei istorii.* Moscow, 2001, no. 2, pp. 164 – 167.
- Fless F., Lorenz A. *Griechen, Scythen, Bosporaner? Zu den Problemen “ethnischer Etikettierungen” von Gräbern in den Nekropolen Pantikapaions // Eurasia Antiqua.* Bd. 11. 2005. S. 57–77.
- Frolova N.A. *Katalog zolotykh staterov Pantikapeia IV v. do n.e. Drevnosti Bospora.* Moscow, 2002, T. 5. С. 286–302.
- Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo.* Moscow – Leningrad, 1949, 622 p.

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

- Gaidukevich V.F. Bosporskie pogrebal'nye sklepy V–IV vv. do n.e. s ustupchatym perekryniem. *Gaidukevich V.F. Bosporskie goroda*. Leningrad, 1981, pp. 6–54.
- Gajdukevič V.F. *Das Bosporanische Reich*. Berlin, 1971. 604 S.
- Iakovenko E.V. Uzdech'nyi nabor V v. do n.e. iz Vostochnogo Kryma. *Kratkie soobsheniia Instituta arkheologii SSSR*. Moscow, 1970, T. 124, pp. 54–60.
- Iakovenko E.V. *Skify Skhidnogo Krymu v V–III st. do n.e.* Kyiv, 1974. 148 p.
- Kaufman V.D. Ob ustupchatykh sklepakh Bospora. *Soobsheniia Instituta istorii i teorii arkhitektury*. Moscow, 1947, T. 6, pp. 1–32.
- Kuznetsov V.D. Bospor Kimmeriiskii v 5 v. do n.e. (drevnepersidskaia nadpis' iz Fanagorii). *Fanagoriia. Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii*. Moscow, 2018, T. 6, no. 3, pp. 160–185.
- Kuznetsov V.D., Nikitin A.B. Drevnepersidskaia nadpis' iz Fanagorii. *Fanagoriia. Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii*. Moscow, 2018, T. 6, no. 3, pp. 154–159.
- Kuznetsov V.D., Voroshilov A.N., Zhukovskii M.O. Kurgan Boiur-Gora (predvaritel'nye itogi). *Fanagoriia. Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii*. Moscow, 2016, T. 4, no. 2, pp. 279–324.
- Litvinenko Iu.N. Ptolemeevskii Egipet i Severnoe Prichernomor'e v III v. do n.e. *Vestnik drevnei istorii*. Moscow. 1991, no. 1, pp. 12–26.
- Neverov O.Ia. Gruppya ellinisticheskikh bronzovykh perstnei v sobranii Ermitazha (K voprosu o vremeni proniknoveniia egipetskiikh kul'tov v Severnoe Prichernomor'e). *Vestnik drevnei istorii*. Moscow. 1974, no. 1, pp. 106–115.
- Neverov O.Ia. Portretnye gemmy I perstni iz Severnogo Prichernomor'ia. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, Leningrad, 1976, T. 17, pp. 166–182.
- Peredol'skaia A.A. Vazy Ksenofanta. *Trudy Otdela antichnogo mira Gosudarstvennogo Ermitazha*. Leningrad, 1945, T. 1, pp. 47–67.
- Roberts H.S. Macedonian craftsmanship in Crimean tombs from late 4th century BC to early 3rd century BC. *Proceedings of the Danish Institute at Athens*. 2009, VI, pp. 189–200.
- Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na Uge Rossii*. St. Petersburg, 1914–13. 573 p.
- Rostovtsev M.I. *Skifiia i Bospor*. (Leningrad), 1925. 621 p.
- Savostina E.A. Tipologiya i periodizatsiya ustupchatykh sklepov Bospora. *Sovetskaia arkheologiya*. Moscow, 1986, no. 2, pp. 84–99.
- Savostina E.A. O bosporskoj traditsii vozvedeniia monumental'nykh grobnits: razvitie idei. *Pogrebal'naia kul'tura Bosporskogo tsarstva. Materialy Kruglogo stola, posviashchennogo 100-letiiu so dnia rozhdeniia Mikhaila Moiseevicha Kublanova (1914–1998)*. St. Petersburg, 2014, pp. 18–23.
- Savostina E.A. Grobnitsy v istoricheskom lanshafte Bospora: osobennosti arkhitektury i raspolozheniia v pristanstve. *Bosporskie Chteniia. T. 16. Geograficheskaya sreda i sotsium*. Kerch', 2016, pp. 284–290.
- Shelov D.B. *Monetnoe delo Bospora v VI–II vv. do n.e.* Moscow, 1956. 222 p.
- Silant'eva L.F. Nekropol' Nimfeia. *Nekropoli bosporskiikh gorodov. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow, 1959, T. 69, pp. 5–107.
- Treister M.Iu. Bronzovye perstni s izobrazheniiami na schitkakh iz Gorgippii i okrestnostei. *Vestnik drevnei istorii*. Moscow, 1982, no. 3, pp. 67–76.
- Treister M.Iu. Bospor i Egipet v III v. do n.e. *Vestnik drevnei istorii*. Moscow, 1985, no. 1, pp. 126–139.
- Treister M. “Achaemenid” and “Achaemenid –inspired” Goldware and Silverware, Jewellery and Arms and their Imitations to the North of the Achaemenid Empire Persia. *Achaemenid Impact in the Black Sea. Communication of Powers*. PSS. 11. Aarhus, 2010. P. 223–279.
- Treister M.Iu. Akhemenidskie “importy” na Bospore Kimmeriiskom. *Bosporskii fenomen: naselenie, iazyki, kontakty*. St. Petersburg, 2011, pp. 113–121.
- Treister M.Iu. Zolotyie bliashki akhemenidskogo stilia iz kurgana Baksy v Vostochnom Krymu. *Drevnosti Bospora*. Moscow, 2013, T. 17, pp. 345–360.
- Treister M.Iu. Akhemenidskie “importy” na territorii k severu ot granits Akhemenidskoi derzhavy. *IRANICA: Iranskie imperii i greko-rimskii mir v VI v. do n.e. – VI v. n.e.* Kazan', 2017, pp. 103–126.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Tsvetaeva G.A. Kurgannyi nekropol' Pantukapeia. *Pantikapei. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow, 1957, T. 56, pp. 227–250.
- Tsetskhladze G.R. Who built the Scythian and Thracian royal and élite tombs // *Oxford Journal of Archaeology*, 1998, Vol. 17, no. 1, pp. 55–92.
- Tsetskhladze G. 'The most marvelous of all seas': the great king and the Cimmerian Bosphorus // *EYΔAIMΩN. Studies in honor of Jan Bouzek. Prague, 2018. P. 475–483 (Opera Facultatis philosophicae Carolinae Pragensis. Vol. XVIII)*.
- Vakhtina M.Iu. Bosporskaia elita do epokhi Spartokidov. *Elita Bospora Kimmeriiskogo: traditsii i innovarsii v aristokraticheskaia kul'tura dorimskogo vremeni. Bosporskie issledovaniia*. Kerch', 2017. T. 34, pp. 25–111.
- Vinogradov Iu.A. O datirovke kompleksa nakhodok u derevni Merdzhany. *Tamanskaia starina*. St. Petersburg, 1998. T. 1, pp. 62–66.
- Vinogradov Iu.A. O smysle izobrazhenii na bol'shom lekife Ksenofanta. *Bosporskie issledovaniia*, 2016. T. 13, pp. 134–161.
- Vinogradov Iu.A. Esche raz o date Feduloskogo klada. *In situ: K 85-letiiu professora A.D. Stoliara*. St. Petersburg, 2006, pp. 207–227.
- Vinogradov Iu.A. *Bol'shoi lekif Ksenofanta*. St. Petersburg, 2007. 64 p.
- Vinogradov Iu.A. Kurgan Kul'-Oba. *Diubriuks P. Sobranie sochinenii*. T. 1. St. Petersburg, 2010, pp. 420–425.
- Vinogradov Iu.A. Kurgannyi nekropol' Pantikapeia dorimskogo vremeni. *Op. cit.*, pp. 526–532.
- Vinogradov Iu.A. *Stranitsy istorii bosporskoii arkheologii. Epokha Imperatorskoii arkheologicheskoi komissii (1859 – 1917)*. *Bosporskie issledovaniia*. Kerch, 2012. T. 27. 364 p.
- Vinogradov Iu.A. Kurgan Mirzy Kekubatskogo. *Drevnosti Bospora*. Moscow, 2012, pp. 39–50.
- Vinogradov Iu.A. Ob izuchenii kurgannogo nekropolia Iuz-Oba pod Kerch'iu. *Fiditiia. Pamiati Iurii Viktorovicha Andreeva*. St. Petersburg, 2013, pp. 39–51.
- Vinogradov Iu.A. O sklepkh makedonskogo tipa na Bospore. *Bosporskie issledovaniia*. Kerch, 2014, T. 30, pp. 171–189.
- Vinogradov Iu.A. Tsari Bospora i bosporskie kurgany. *Op. cit.*, pp. 497–509.
- Vinogradov Iu.A. Kurgan u sela Baksy v Vostochnom Krymu. *Op. cit.*, pp. 510–528.
- Vinogradov Iu.A. Esche raz o kurgane u sela Baksy v Vostochnom Krymu. *Op. cit.*, pp. 529–534.
- Vinogradov Iu.A. Ostryi ili Desiatyi kurgan nekropolia Iuz-Oba. *Op. cit.*, pp. 535–552.
- Vinogradov Iu.A. Ob odnoi grobnitse, otkrytoi vo vremia raskopok F.I. Grossa pod Kerch'iu v 1885 g. *Pogrebal'naia kul'tura Bosporskogo tsarstva. Materialy Kruglogo stola, posviaschennogo 100-letiiu so dnia rozhdeniia Mikhaila Moiseevicha Kublanova (1914–1998)*. St. Petersburg, 2014, pp. 24–32.
- Vinogradov Iu.A. Iuz-Oba – nekropol' bosporskoii znati. Kul'tura i khronologiia. *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*. St. Petersburg, 2015–2016, T. 5–6, pp. 79–99.
- Vinogradov Iu.A. Kurgannyi nekropol' Pantikapeia. *Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot neandertal'tsa do genueztsev*. St. Petersburg, 2017, pp. 67–110.
- Vinogradov Iu.A. Ob elite Bospora i ne tol'ko. *Elita Bospora Kimmeriiskogo: traditsii i innovarsii v aristokraticheskaia kul'tura dorimskogo vremeni. Bosporskie issledovaniia*. Kerch, 2017. T. 34, pp. 3–24.
- Vinogradov Iu.A. Kul'tura bosporskoii elity pri Spartokodakh. *Op. cit.*, pp. 112–123.
- Vinogradov Iu.A. Elita Bospora v mitridatovskoe i postmitridatovskoe vremia. *Op. cit.*, pp. 261–287.
- Vinogradov Iu.A., Marchenko K.K., Rogov E.Ia. Sarmaty I gibel' Velikoi Skifii. *Vestnik drevnei istorii*. Moscow. 1997, no. 3, pp. 93–103.
- Vinogradov Iu.A., Zin'ko V.N., Smekalova T.N. Iuz-Oba. *Kurgannyi nekropol' aristokratii Bospora. T. I. Istorii izucheniia i topografiia*. Simferopol – Kerch, 2012. 286 p.
- Vlasova E.V. Kurgan Vasiurinskaia gora na Tamanskom poluostrove. *Ellinisticheskie shtudii v Ermitazhe. K shestidesiatiletiiu M.B. Piotrovskogo*. St. Petersburg, 2004, pp. 158–174.

Виноградов Ю.А. Традиции и инновации...

Vlasova E.V. Kurgany Vasiurinskoi gory. *Bosporskii fenomen: Problemy khronologii i datirovki pamiatnikov*. St. Petersburg, 2004, pp. 275–287.

Vlasova E.V. Drevnosti ellinskie i mestnye. *Antichnoe nasledie Kubani*. T. III. Moscow, 2010, pp. 199–262.

Voroshilov A.N., Voroshilova O.M., Zhukovskii M.O., Kuznetsov V.D. Kurgan Boiur-Gora (Buerova mogila) – usypal'nitsa elity Aziatskogo Bospora. *Elita Bospora I bosporskaia elitarnaia kul'tura. Mayerialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola*. St. Petersburg, 2016, pp. 147–164.

Zograf A.N. Statory Aleksandra Makedonskogo iz kerchenskikh i tamanskikh grobnits. *Trudy Otdela antichnogo mira Gosudarstvennogo Ermitazha*. Leningrad, 1945, T. 1, pp. 35–99.

Zograf A.N. *Antichnye monety. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow, 1959, T. 16. 262 p.

Резюме

Элитарная культура Боспора является наиболее яркой в сравнении с другими греческими государствами Северного Причерноморья. В ней нашли отражение культурные импульсы, исходящие из эллинских центров Средиземноморья, в IV в. до н.э. особенно сильным было влияние Аттики, позднее – Македонии и даже Птолемеевского Египта. Важное значение имели также элементы культурного влияния, проникавшие на Боспор со стороны варварских государств – Фракии и Персии. Постоянным фактором было влияние аристократической культуры (культур) местных племён Северного Причерноморья – скифов, меотов, сарматов. Культура элиты Боспора имела свои устойчивые приоритеты, но при этом она была многослойной, открытой для внешних влияний, изменчивой. Всё это в конечном итоге можно обозначить как одно из выдающихся явлений в мировом культурном наследии.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, элитарная культура, курганы, монументальные гробницы.

Summary

The elite culture of the Bosphorus is the brightest in comparison with other Greek states of the Northern Black Sea region. It reflected the cultural impulses emanating from the Hellenic centers of the Mediterranean, in the IVth century BC. The influence of Attica was especially strong. Macedonia and even Ptolemaic Egypt influenced later. The elements of cultural influence that penetrated the Bosphorus from the barbarous states of Thrace and Persia were also important. The constant factor was the influence of the aristocratic culture (cultures) of the local tribes of the Northern Black Sea region - the Scythians, the Meotians, and the Sarmatians. The culture of the elite of the Bosphorus had its sustainable priorities, but at the same time, it was multilayered, open to external influences and changeable. All this can ultimately be designated as one of the outstanding phenomena in the world cultural heritage.

Key words: Cimmerian Bosphorus, elite culture, burial mounds, monumental tombs.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградов Юрий Алексеевич, д.и.н.,
ведущий научный сотрудник Института
истории материальной культуры РАН
(С-Петербург)
(812) – 764-85-71
vincat2008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinogradov Iurii Alekseevich,
doctor of the historical sciences,
leading scientific researcher of the Institute for
the History of Material Culture RAS (St. Petersburg)
(812) – 764-85-71
vincat2008@yandex.ru